

— Старший, этот Восьмой господин явно не считает тебя достойным внимания.

— Это естественно. Разве тигр обратит внимание на кого-то? Но, по крайней мере, я выяснил то, что хотел. Этот Восьмой господин, который может так легко игнорировать наследника, явно имеет влиятельных покровителей.

— Я думал, он чей-то подчинённый?

Шитоу размышлял: тот, кто может удерживать власть в столице и внушать страх всему преступному миру, наверняка имеет поддержку могущественных людей.

— Сначала я тоже так думал. После двух встреч с ним я понял, что он чрезвычайно высокомерен, действует решительно и быстро. Такой человек никогда не станет подчиняться кому-либо, он может только сотрудничать. Он заключил союз с кем-то, чтобы взять под контроль весь преступный мир столицы.

— Может, это Маркиз Чжэньбэй?

Первым, о ком подумал Шитоу как о злодее, был именно Маркиз Чжэньбэй.

— Не похоже. Если бы это был он, сегодня он бы говорил со мной мягко и любезно, пытаясь ублажить. Но он совершенно не считает меня достойным внимания, что говорит о его уверенности: я не смогу узнать, кто его покровитель. Этот Восьмой господин действительно необычен.

Тук-тук... Пока он размышлял, в ушах раздался быстрый звон колокольчика кареты. Подняв голову, он увидел знакомую карету, и на его лице появилась мягкая улыбка.

— Дорогой, почему ты сегодня решил встретить меня?

Действительно, в карете был Сюань Цзи, а за рулём сидели Нань Ю и Нань Вэй, видимо, только что выехавшие из дворца.

Услышав, как он снова называет его столь ласково, Сюань Цзи обнаружил, что не может рассердиться, а наоборот, почувствовал сладкое тепло, поднимающееся из глубины сердца.

Его лицо непроизвольно расслабилось:

— Садись уже, на людях не стоит говорить такие слова.

Услышав его мягкий тон, Су Жому не стал, как раньше, делать ему замечания, а его улыбка стала ещё ярче, глаза загорелись звездным светом, очаровывая всех вокруг.

Не говоря ни слова, он одним прыжком запрыгнул в карету, задернув занавеску.

Шитоу и Нань Ю втиснулись на сиденье, где как раз хватило места для троих, и Нань Ю, взмахнув кнутом, направил карету в другую сторону улицы.

Во дворце фейерверки взрывались в небе, музыка разносилась повсюду, звуки салютов не смолкали. На дворцовых площадях высокопоставленные чиновники с семьями сидели на своих местах, радостно улыбаясь, празднуя первый месяц жизни старшего принца. В центре зала, на красном ковре, грациозные танцовщицы двигались в ритме музыки, их гибкие тела извивались, как змеи, а их изысканные движения завораживали многих знатных юношей.

Су Жому вошёл в зал и, увидев пустые места наверху, удивился. Сюань Цзи уже давно должен был быть во дворце, но почему-то он ещё не появился.

Как только Су Жому переступил порог зала, все внутри мгновенно замолчали, только музыка продолжала звучать, а люди с разными выражениями на лицах рассматривали его.

С тех пор как он выиграл соревнование на празднике Дуанью, этот наследник стал знаменит во всей столице. Как он мог получить такой драгоценный предмет, как Платформа из цветного стекла? Наверное, он даже во сне смеялся.

Самые недовольные были среди сторонников Маркиза Чжэньбэй, их взгляды были полны ненависти, словно они хотели пронзить его сердце.

Он полностью игнорировал взгляды окружающих и направился к самой роскошной кушетке, расположенной ближе всего к трону. Лёгким движением рукава он сел на неё, как будто это было само собой разумеющимся.

Мгновенно в зале поднялся шум. Чиновники смотрели на него с яростью, словно хотели броситься на него и укусить.

И Ция, глядя на его спокойное и самодовольное выражение лица, едва не разорвала в клочья свой шёлковый платок. Этот выродец каждый день прилипал к её жениху, это было просто невыносимо.

Побочная супруга Чжао и Чжао Мин смотрели на него с ненавистью, словно хотели съесть его плоть и сгрызть кости.

Су Жому, не обращая на них внимания, взял гроздь винограда и начал есть.

— Наследник. — Пожилой мужчина в мундире первого ранга встал с гневом. — Наследник, это место для князя, пожалуйста, спуститесь. Это неприлично.

Старейшина Юй тоже встал, его взгляд выражал разочарование и досаду:

— Наследник, спуститесь. Не нарушайте этикет, так нельзя.

Он преподавал ему один день и знал, насколько трудно с ним справиться. Не сказать что-то было бы неправильно. В конце концов, он был его учеником хотя бы на один день, и это бросало тень на его репутацию.

— Если у вас есть претензии, поговорите с Сюань Цзи. Это он сказал, чтобы я сел рядом с ним. Разве здесь есть ещё свободные места?

Их не было. На этом месте был только он один. Неужели они хотели, чтобы он сел на пол?

— Вы... вы... Наследник. — Старейшина Юй, глядя на его наглый взгляд, чуть не взорвался от злости, не зная, что сказать.

— Наследник, пожалуйста, спуститесь. — Маркиз Чжэньбэй, видя, что все взгляды обращены на него, внутренне ненавидел его. Но внешне он был его дедом, и сейчас он не мог оставаться в стороне.

— Дедушка, это приказ князя. Разве я могу послушаться? — Он пожал плечами, и это слово «дедушка» прозвучало для Маркиза Чжэньбэй как насмешка.

Маркиз Чжэньбэй вдруг улыбнулся, его лицо стало доброжелательным:

— Этот ребёнок вырос в игорных домах, даже если он не знает этикета, он не должен так себя вести.

Эти слова сразу опустили его в грязь. Су Жому тихо засмеялся и посмотрел на семьи чиновников. Как и ожидалось, взгляды знатных дам были полны презрения.

Но наследник Су совершенно не обращал на это внимания, откинувшись на спинку кресла, он не воспринимал их слова всерьёз.

— Хм, действительно, гнилое дерево нельзя вырезать! — В этот момент раздался ясный голос.

Повернув голову, он увидел юношу лет шестнадцати-семнадцати, с изящными чертами лица, умным и пронзительным взглядом, выглядевшим как старый ребёнок.

— Судя по твоему виду, твои родители вырезали тебя неплохо.

Су Жому не рассердился, а просто мягко ответил.

— Ты... — Эти слова разозлили юношу, и он тут же гневно посмотрел на него. — Наследник, говорят, что чтение книг делает человека вежливым, разумным и нравственным. Если у тебя есть время, почитай больше книг. Если не умеешь, можешь прийти в нашу академию, но для поступления нужно сдать экзамен.

— Пф... — Как только он сказал это, многие присутствующие засмеялись, особенно молодые девушки, их смех был крайне преувеличен. Академия Шанцзин была лучшей академией в династии Сюаньтянь, в ней собрались талантливые и умные люди. Как он мог туда попасть?

Все думали, что мелкий хулиган, если и знает несколько иероглифов, то это уже предел. Какой смысл говорить о большем? Это было просто смешно! Даже если Су Жому теперь был наследником, назначенным императором, в их глазах он оставался просто негодяем.

— Ты так много говоришь о чужих делах, видимо, книги ушли тебе в пустоту. Хочешь, я научу тебя, что такое белый нож входит, красный нож выходит? Если боишься крови, я могу показать, почему цветы такие красные?

— Ты... — Услышав это, юноша покраснел от злости, резко встал и указал на него с яростью, словно готовый начать драку.

— Его Величество прибыл, Вдовствующая императрица прибыла, князь Дуань прибыл, драгоценная супруга Сянь прибыла.

В этот момент снаружи раздался пронзительный голос евнуха, и все поспешили встать.

— Да здравствует Вдовствующая императрица, да здравствует Его Величество, да здравствует князь Дуань, да здравствует драгоценная супруга Сянь.

Все поклонились, танцовщицы почтительно опустили на пол, не смея дышать.

Сюань Цзи, только что войдя, первым делом увидел Су Жому, стоящего на коленях рядом с его местом. Сегодня он был одет в белоснежную одежду с вышитыми зелёными бамбуками, выглядел свежо и привлекательно. Его глаза слегка приподнялись, и стоит ему лишь улыбнуться, как он очаровывал всех вокруг.

— Встаньте. — Император, поддерживая мать, окинул взглядом всех министров и мягко произнёс.

— Благодарим Его Величество.

Все поднялись и сели на свои места.

Посадив Вдовствующую императрицу на место, Сюань Цзи тоже сел на свой стул, рядом с Су Жому.

— Все расслабьтесь. — Боясь, что министры будут слишком скованы, Вдовствующая императрица мягко улыбнулась и тихо сказала.

Как только она закончила, музыка снова заиграла, и танцовщицы начали танцевать.

Су Жому впервые увидел драгоценную супругу Сянь. Её черты лица были прекрасны, а изысканная одежда добавляла ей шарма. В руках она держала свёрток, вероятно, это был счастливый старший принц.

В этот момент драгоценная супруга Сянь тоже увидела его. Её опущенные глаза на мгновение сверкнули убийственным взглядом, прежде чем она подняла их и посмотрела на него:

— Это ребёнок моей тёти? Не ожидала, что кузен вернётся?

<http://bllate.org/book/16720/1537514>